

Кондратий Биркин

Екатерина Медичи. Карл IX

*Часть сборника
Временщики и фаворитки*

Временщики и фаворитки

Кондратий Биркин

Екатерина Медичи. Карл IX

«Public Domain»

1870

Биркин К.

Екатерина Медичи. Карл IX / К. Биркин — «Public Domain»,
1870 — (Временщики и фаворитки)

«Последние сорок лет шестнадцатого века и первое десятилетие семнадцатого были ознаменованы во Франции кровавыми распрями между католиками и протестантами, или, как их тогда называли, гугенотами. Бешеное изуверство с одной стороны, неуступчивость – с другой; обоюдные интриги, нетвердость в слове, взаимное предательство и вероломство; войны, сменявшиеся постоянно нарушаемыми перемириями; наконец, Варфоломеевская ночь и избиение гугенотов, поглотившее во Франции свыше семидесяти тысяч невинных жертв фанатизма; знаменитая Лига, отточившая ножи двум цареубийцам, – таковы характеристические черты этой страшной эпохи...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Кондратий Петрович Биркин Екатерина Медичи. Карл IX

Братья Гизы, герцог Франциск и Карл, кардинал Лотарингский. – Альберт Гонди. – Мария Туше (1560–1574)

Последние сорок лет шестнадцатого века и первое десятилетие семнадцатого были ознаменованы во Франции кровавыми распрями между католиками и протестантами, или, как их тогда называли, *гугенотами*.¹ Бешеное изуверство с одной стороны, неуступчивость – с другой; обоюдные интриги, нетвердость в слове, взаимное предательство и вероломство; войны, сменявшиеся постоянно нарушаемыми перемириями; наконец, Варфоломеевская ночь и избие-ние гугенотов, поглотившее во Франции свыше семидесяти тысяч невинных жертв фанатизма; знаменитая *Лига*, отточившая ножи двум царубийцам, – таковы характеристические черты этой страшной эпохи.

На этом кровавом фоне мы представим читателю (попеременно) несколько силуэтов, по наружному облику – человеческих, по злодействам – адских чудовищ. Из них первое место принадлежит женщине, уже не молодой, но статной, красивой. На лице ее приветливая улыбка, в белой руке, увешанной четками, кубок яду; на полной, высокой груди, на одной и той же золотой цепочке, крест со святыми реликвиями, волшебные амулетки и ладанки с заклинани-ями.

Черные, пламенные глаза обращены к небу – не для благоговейного созерцания, а для обретения в нем ответа на вопрос о будущем. Утро эта женщина посвящает молитве или, правильнее, чтению узаконенного числа молитв; день – государственным делам; вечером она совещается с астрологами, чернокнижниками, алхимиками и знахарями, снабжающими ее кос-метическими снадобьями... и ядами; ночью она предается порывам необузданного сладостра-стия. По изуверству – Изабелла Испанская, по кровожадности – Паризадита персидская, по властолюбию – Агриппина римская, по распутству – Клеопатра египетская, – женщина эта, вдова короля французского Генриха II, королева-родительница, – *Екатерина Медичи*. Трид-цать лет (с 1559 по 1589 г.) именами своих сыновей – Франциска II, Карла IX и Генриха III – участью государства располагала она, играя в правительстве при королях ту же самую роль, которую в древних капищах играли жрецы, скрывавшиеся в пустых истуканах, назы-вавшихся оракулами. Единодушные проклятия сопровождали ее в гроб; современники Екате-рины и их правнуки не могли без ужаса вспоминать о ней; однако же с веками взгляд на нее изменился. Нашлись историки, которые, обсуждая деяния Екатерины, отважились замолвить слово в ее пользу, а трудолюбивый историограф-компилятор Капфиг² в наше время явился адвокатом королевы-злодейки перед судом потомства. По его словам, Екатерина была совер-шенно права во всех своих интригах, явных и тайных преступлениях, кровавых распрях, ею разжигаемых, даже в резне Варфоломеевской ночи. Все это, по мнению Капфига, было необ-ходимостью, единственным рациональным средством умиротворения Франции. С точки зре-ния людей, для которых плахи, виселицы и расстреливания – верные средства умиротворения;

¹ В истории Франции Пьера Матьё (Pierre Matthieu. Histoire de France sous Francois I et Henri II. Paris, 1 631, 2 vol. In fol.) происхождение слова гугенот объясняется тем, что прибывшие ко двору Франциска I посланники из Германии для ходатай-ства за угнетенных лютеран начали свою речь фразой: «Мы сюда пришли» (hus nos venimus...). Первые два слова – гук нос (hus nos) – рассмешили присутствовавших придворных, давших прозвище гукносов сначала посланникам, а после того – всем без различия иноверцам, то есть и лютеранам и кальвинистам. Постепенно слово «гукнос» перешло в «гугнот», «гугенот». По другому толкованию, весьма сомнительному, это слово произошло от имени короля Гугона, тень которого являлась в Париже во время первого гонения лютеран в царствование Франциска I. Из двух этимологий предоставляем любую на выбор читателя. Третье мнение, общепринятое, будто слово «гугенот» происходит от заставы Св. Гугона в Туре, у которой происходили сбо-рища кальвинистов; четвертое, будто «гугенот» – искажение eidgenossen (связанный присягой), совершенно неосновательно.

² Capfigures. Les Reines de la main droite: Catherine de Medicis. P., 1860, in 80.

которые, например, в парижской бойне 2 декабря 1851 года видят геройский подвиг и гениальность, – с точки зрения подобных господ Екатерина Медичи, разумеется, великая женщина; спорить с ними было бы пустой тратой времени. «Таков был век», – говорят другие снисходительные судьи в оправдание Екатерины, но и это оправдание нелепо, и оно не лучше предыдущего. Тит, цезарь римский, жил за полторы тысячи лет до Екатерины Медичи, однако же снискал себе прозвище утешителя рода человеческого...

О роде тосканских деспотов Медичи существуют два сказания: то есть историческое и ложное, фантастическое, сплетенное лестью. Приводим и то и другое как одинаково заслуживающие внимания читателя. Историки Павел Иовий и Гвиччардини фактически доказывают, что родоначальником фамилии Медичи был флорентиец, врач-шарлатан, торговавший разными лекарственными снадобьями и этим наживший огромное состояние. Пользуясь смутами, свирепствовавшими в республике, благодаря своему золоту, врач втерся во дворянство, заменив свое малоизвестное имя фамилией *Медичи*,³ намекая на свою прежнюю профессию. Кроме того, он сочинил себе герб, состоявший из щита с изображением на нем пяти шариков, в которых нетрудно угадать пилюли. Внуками и правнуками врача-дворянина были герцоги урбинские и великие герцоги тосканские: Алессандро, Джулиано, Козимо, Лоренцо, Франциск – и Папы Римские Лев X и Климент VII. Стыдясь откровенности предка, потомки, гордые собственными заслугами, никак не хотели сознаться, что их фамилия происходит от слова «медик», что пять шариков на их гербе не что иное, как прозаические пилюли...

Геральдика, вечная угодница гордости, вывела герцогов из неприятного положения, протрубив во все концы Европы нижеследующую сказку о происхождении герба великих герцогов тосканских.

Одновременно с Геркулесом, удивлявшим своими подвигами Грецию, в Италии жил великан-богатырь по имени Муджелло. Этот герой, соперничая с сыном Алкмены, имел с ним довольно частые столкновения, обыкновенно оканчивавшиеся обоюдными потасовками, из которых однако же Муджелло почти всегда выходил победителем. Однажды во время ратоборства Геркулес ударил своей палицей по щиту противника, и от этого удара на щите образовалось пять круглых впадин. Так, по словам геральдики, произошел герб Медичи. Сказание, как видит читатель, весьма остроумное, не лишенное своего рода поэзии, положительно невероятное и, может быть, по этой самой причине принятое в Европе XVI века без апелляции. Говорят, впрочем, будто нашлись скептики, заметившие, что если бы шарики на гербе Медичи произошли от удара палицы, то они были бы вдавлены внутрь, а не выпуклы; но на это геральдика отвечала презрительным молчанием – и весьма умно сделала. Что касается нас, мы придерживаемся первого сказания, то есть что предок Медичи был врач и что пять шариков на их гербе изображают пилюли; если Павел Иовий (историограф-взяточник, за щедрые благостыни писавший какие угодно панегирики) не заслуживает веры, то Гвиччардини правдив, насколько может быть правдивым летописец XVI века.

Известно, что характер предка запечатлевается на потомках до третьего и четвертого колена, даже далее. Всматриваясь в семейство Медичи, нетрудно угадать в некоторых его членах родство с врачом-эмпириком. Врач всего прежде должен быть образован – Козимо, Лоренцо и Папа Лев X любили науки и покровительствовали ученым; Франциск всю свою жизнь занимался алхимическими опытами. Екатерина, как мы уже говорили, была весьма сведуща в изготовлении всяких ядов, косметических средств, в особенности же выказывала непреодолимую страсть ко всякого рода *кровопусканиям*... Это ли не достойнейшая правнучка своего пращура? Аптекарь миланец Рене и астролог Козимо Руджиери были ее бессменными спутниками на грязном поприще интриг любовных и политических. Кроме ядов и возбуждающих средств, Екатерина Медичи орудием своей политики употребляла и систематический

³ *Medisi* – ит. «врачи».

разврат, имея для того верных помощников и сотрудниц в лице своих фрейлин. Это великая женщина? Протестант, парижский книгопродавец *ГенрихЭтьенн* (или, как он латинизировал свое имя, Стефанус), автор любопытного памфлета о жизни Екатерины Медичи, недаром сказал о ней (хотя и немножко резко) в своем вступлении: «Я, некоторым образом, боялся перепачкать себе руки и почувствовать тошноту, раскапывая эти смрадные мерзости!»⁴

⁴ J'ai craint de souiller aucunement mes mains et me faire mal au coeur en remuant et sentant une matiere tant vilaine et puante (page 4). Мы делали выборки из этой книги с возможной осмотрительностью, так как она написана противником Екатерины и приверженцем гугенотской партии. Заглавие ее: Discours merveilleux de la vie, actions et d'йportements de Catherine de Medicis etc. P., 1649, petit in 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.